

**ШОК-ТРИЛЛЕР,
РОМАН-ПАРАДОКС**

С. КРЭЙГ ЗАЛЕР

**МЕРЗКИЕ
ДЕЛА
НА НОРТ-ГАНСОН-СТРИТ**

Москва
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
3-23

S. Craig Zahler
MEAN BUSINESS ON NORTH GANSON STREET
Copyright © Realmbuilder Productions, Inc., 2014

Залер, С. Крэйг.

3-23 Мерзкие дела на Норт-Гансон-стрит / Крэйг С. Залер ;
[пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо,
2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-095913-6

Перед вами — жесточайший триллер десятилетия, роман-парадокс об изнанке Америки. Леонардо Ди Каприо собирается продюсировать его экранизацию, застолбив одну из главных ролей. Впрочем, в картину явно не смогут поместить многое из того, что вы здесь прочтете. Еще одну книгу Залера планирует перенести на экран Ридли Скотт, основатель знаменитых франшиз «Чужие» и «Бегущий по лезвию».

«Ржавый пояс», штат Миссури, город Виктори — одна из самых жутких дыр Соединенных Штатов. Сюда, в промерзшую столицу отбросов, отправлен из солнечной Аризоны прогнавший начальство детектив Жюль Беттингер. Полицейские Виктори привыкли вести дела, не обращая внимания на процедуры и формальности. Для арizonца очевидно, что многим не по вкусу такое положение дел. Но ему и в голову не может прийти, что некто осмелится объявить местным силам правопорядка тотальную страшную войну...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Гольдич В., Оганесова И. Перевод
на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095913-6

Глава 1

ЧТО-ТО ПОШЛО НЕ ТАК

Тело мертвого голубя пролетело в ночи и угодило Псине в лицо, а потом упало на землю, и холодные когти застучали по тротуару, когда птица покати­лась на восток. Глаза, похожие на красных устриц, уставились в дальний конец переулка.

Четверо мужчин в отличных костюмах наблюдали за бродягой сквозь пар своего дыхания. Впереди группы стоял крупный чернокожий парень, врезавший по голубю так, словно это был футбольный мяч.

— Оставьте меня, на хрен, в покое, — заявил Псина, сидевший на шикарном куске картона.

В глазах чернокожего вспыхнул огонь, и пар окутал крупные ноздри его широкого, как у быка, носа. Возле его левого плеча стоял очень худой азиат с рябым лицом, на котором, казалось, отсутствовали мышцы, отве­чавшие за улыбку.

— Где Себастьян? — спросил любитель попинать, подцепив левой ногой второй покрытый перьями труп.

Псина прижался спиной к стене.

— Я не знаю никакого Себастьяна.

— Врешь.

Огромный негр пнул голубя ногой. Псина попытался прикрыть рукой лицо, но голубиный коготь оцара­пал его ладонь, и взъерошенные перья расчертили воз­дух, точно иглы, зашивающие ткань.

— Все в Виктори знают Себастьяна.

Внезапно в отсыревшем и сердитом содержимом черепа бродяги появилась мысль.

— Парни, вы из полиции?

Никто не ответил на вопрос.

— А вот еще один.

Чернокожий посмотрел на говорившего — рыхлого рыжего парня в мятой одежде и с печальными зелеными глазами. Перед его правым мокасином лежала расплюснутая птица, похожая на мученика.

— Неплохо, — сказал негр.

— Я старался.

За долгие годы Псина видел много мертвых голубей на улицах Виктори.

Чернокожий натянул на свои огромные руки перчатки, наклонился и поднял мертвую птицу.

— Ты, наверное, проголодался? — спросил он, не спуская глаз с бродяги.

— Да пошел ты, ниггер!

В руках двух мужчин, стоявших за азиатом, материализовались пистолеты, а чернолицый здоровяк с трупом голубя в руках двинулся в сторону Псины.

— Белые бродяги ведут себя хуже всех, — заметил рыжий, разглядывая заусенец на пальце. — Я предпочитаю черных.

— И я, — поддержал его азиат с рябым лицом. — Как думаешь, почему?

— Ну... черный парень, ставший бездомным, принимает свое новое положение. Он смотрит на собственную жизнь и говорит: «Эта страна угоняла в рабство, заковывала в цепи и заставляла работать мой народ. Теперь я свободен и отказываюсь на нее пахать. Эта страна мне должна — за годы угнетения, дерьмовые места в автобусах и тысячу других несправедливостей, — и я буду всю жизнь собирать долги».

— Возмещение убытков?

— Вот именно. Но бездомный белый парень — совсем другое дело. Тут ни о каких убытках не может быть речи. Родители думали, что он пойдет в колледж, и он так и сделал. Может быть, даже степень получил. Но вот он сидит на улице, напивается, гадит в штаны и думает: «И как я оказался среди этих ниггеров?»

Огромный негр встал перед Псиной. Мертвый голубь с раздувшимся от разложения животом и торчащими во все стороны перьями болтался перед лицом бродяги.

— Где Себастьян? — Футболист развернул кисть, и труп начал раскачиваться. Как маятник. — Скажи мне, или для тебя начнется День благодарения, часть вторая.

Псина не любил черных, и они отвечали ему тем же. Он всячески старался избегать контактов с темнокожими бродягами, выбирая окраины Виктори, где мог поправить себе настроение и мирно нищенствовать.

— Где? — Глаза большого чернолицего были маленькими и безжалостными.

У Псины не было друзей, но имелся один знакомый, который давал ему бухло за доставку пакетов и слежку за разными людьми. А бывало, что он стоял для этого человека на стреме. Звали щедрого знакомого Себастьян Рамирес, и бродяга не собирался рассказывать про доброго самаритянина какому-то ниггеру в пиджаке.

— Я не знаю, кто...

Коленная чашечка негра врезалась в грудь Псины. Он закричал, и тут же дохлая птица заткнула ему рот.

— Лжец, — сказал чернокожий мужик.

Труп голубя имел вкус грязи и перьев, а его клюв поцарапал Псине небо. Бездомный безрезультатно пытался оттолкнуть сильные руки обидчика.

Однако вскоре чернокожий громила и сам убрал голубя.

Кровь наполнила рот Псины и потекла по подбородку тонкой алой струйкой, похожей на змеиное жало. Испуганные большие глаза смотрели на мучителя.

— В следующий раз я засуну его поглубже, — пообещал негр.

— Тебе лучше ему поверить, — посоветовал рыжий.

Рябой азиат наблюдал за происходящим с легкой заинтересованностью.

Псина сплюнул кровь.

— Его здесь нет.

— Куда он пошел?

Бродяга не хотел злить Себастьяна, даже несмотря на то что ему грозили засунуть в рот мертвую птицу.

— Пошел в задницу, ниггер, — сказал он.

— Он снова принялся за свое, — заметил рыжий.

Азиат лишь пожал плечами.

Чернокожий тип нахмурился и снова врезал Псине коленом в грудь, но теперь вложил в удар еще и вес своего тела. Бродяга закричал, и голубь вновь заставил его смолкнуть. Соленая бусина левого глаза птицы скользнула по языку, давление на грудь усилилось, и ребро, когда-то сломанное бандой хихикающих черных подростков, треснуло в третий раз за три года. Псина попытался закричать, но ему мешали перья.

Рыжеволосый парень зевнул и посмотрел на азиата.

— Что следует подавать с индейкой?

— Потроха.

— Кажется, сейчас они появятся.

— Только не на мои туфли, — сказал негр, убрав птицу.

Псина повернул голову, и его вырвало на асфальт желчью с попкорном.

Рыжий посмотрел на своего напарника-азиата.

— Никогда не понимал, кто может такое есть.

— Ну, теперь тайна раскрыта.

— В следующий раз птица отправится до самого конца, — предупредил мучитель. — Где Себастьян?

Псина сплюнул на асфальт и вытер бороду тыльной стороной ладони.

— Он пошел в...

Вспыхнула молния.

Рыжеволосого развернуло на девяносто градусов, он упал на землю, зажав рукой левое плечо, и только в этот момент прозвучал выстрел. Азиат оттащил раненого напарника за мусорный бак, а большой черный и их четвертый дружок прижались спинами к стене и выхватили пистолеты.

В переулке наступила тишина.

Псина пополз к ближайшему дверному проему и закричал:

— Их четверо! Полицейские! Двое прячутся за...

Грянул белый огонь. Пуля пробила гортань бродяги, и его голова ударилась о старую кирпичную кладку. Обжигающий холод наполнил пробитую шею несчастного, а через мгновение ему в лицо ударил асфальт. Со всех сторон раздавались выстрелы, но они становились все тише, пока не превратились в шелест тасуемой во время игры в покер колоды карт.

— Интересно, понимает ли он, сколько черных в аду? — спросил кто-то в переулке, который теперь находился где-то очень, очень далеко.

Псина представил хихикающих ниггеров с рогами, красными глазами, острыми зубами, мешковатыми штанами и большими радиоприемниками. Именно такая версия ада запечатлелась у него в сознании, когда сердце остановилось.

— Он похож на атеиста.

Грянул выстрел дробовика, и здоровенный негр, игравший в футбол мертвыми голубями, закричал.

Глава 2

ЗАБВЕНИЮ — ЗАБВЕНИИ

Стоял декабрь, но жаркое солнце, повисшее над Западной Аризоной, не обращало внимания на календарь. В. Роберт Феллберн, прищурившись, посмотрел на полицейский участок и поднес правую руку с полной спиртного фляжкой к губам. Потом вздохнул, забыв о приятном послевкусии, отбросил фляжку и побрел по асфальту, подтаскивая за собой свою тень через расчертившие парковку линии.

Его ладонь легла на стекло вращающейся двери, и он увидел сорокасемилетнего бизнесмена с опухшими глазами и редеющими светлыми волосами, одетого в мятый синий костюм с темными пятнами под мышками. Глядя на свое несчастное отражение, Роберт пригладил остатки волос и поправил галстук — автоматически, не думая, словно находился в самоочищающейся духовке.

В его сознании возникла красивая женщина, и Феллберн толкнул свое бледное печальное лицо, отражавшееся в стекле.

Вращающаяся дверь повернулась, подталкивая бизнесмена в вестибюль полицейского участка, где его окутал запах то ли дезинфекции, то ли лимонада — чего именно, он не сумел определить. Продолжая двигаться, как марионетка, мужчина прошел по линолеуму к стойке, за которой сидел молодой латиноамериканец в полицейской форме, с усами, больше похожими на брови.

— Вы пьяны? — поинтересовался этот молодой человек.

— Нет, — солгал Роберт. — Мне сказали, чтобы я пришел и поговорил с... — Он посмотрел на имя, записанное на левой манжете рубашки несмываемым черным маркером. — Детективом Жюлем Беттингером.

- Как вас зовут?
- В. Роберт Феллберн.
- Подождите здесь.
- Хорошо.

Дежурный набрал номер и что-то тихо сказал в трубку, а потом положил ее на рычаг и указал пальцем направление.

— Туда.

Посетитель уставился на палец.

— Смотрите, куда я показываю.

Бизнесмен проследил невидимую линию, которая вела от пальца к ближайшей мусорной корзине.

— Я не понимаю.

— Возьмите ее с собой.

— Зачем?

— На случай, если ваш завтрак захочет совершить осмотр достопримечательностей.

Вместо того чтобы возмутиться столь грубой оценкой его состояния, Роберт подошел к корзине и взял ее в руки. Затем дежурный указал в сторону коридора, шедшего вдоль фасада здания, и бизнесмен начал свое путешествие по линолеуму с корзиной в руках. Перед глазами у него стояло лицо женщины, и ее взгляд замедлял течение времени.

— Мистер Феллберн?

Посетитель поднял глаза. В открытом дверном проеме, ведущем в центральный зал с множеством письменных столов, стоял стройный чернокожий мужчина в оливковом костюме. Полицейский, рост которого составлял шесть футов без двух дюймов¹, уже давно начал лысеть, глаза его стали сонными, а кожа была такой темной, что казалось, будто она поглощает свет.

— Вы Беттингер? — уточнил бизнесмен.

---

¹ Около 177 см.

— Детектив Беттингер. — Полицейский указал в сторону зала. — Сюда.

— Мне взять это с собой? — Роберт приподнял корзину.

— Да, так будет лучше.

Они вместе двинулись по центральному проходу между письменными столами, офицерами, администраторами, чашками с кофе и компьютерными мониторами. Двое мужчин играли в шахматы фигурами, стилизованными под представителей семейства псовых, и по неизвестной причине вид коронованных собак вызвал у Феллберна глубокую тревогу.

Он задел бедром угловой стол, и его отбросило в сторону.

— Сосредоточьтесь, — сказал Жюль Беттингер.

Бизнесмен кивнул.

Они подошли к стене из искусственного дерева с восемью коричневыми дверями, на каждой из которых имелась металлическая табличка. Детектив махнул рукой в сторону правой крайней двери и последовал за Робертом в указанную комнату.

Лучи утреннего солнца освещали кабинет, вонзаясь в мозг посетителя, точно детские пальцы в тесто.

Беттингер закрыл дверь.

— Присаживайтесь.

Бизнесмен сел на маленький диванчик, поставил мусорную корзину на пол рядом со своими мокасинами за шестьсот долларов и поднял глаза.

— Мне сказали, что я должен с вами поговорить. Вы занимаетесь пропавшими без вести людьми.

Детектив сел за стол и вытащил карандаш из керамической чашки с нарисованным на боку улыбающимся солнцем.

— Как ее зовут?

— Трейси Джонсон.

Графитовый клык дважды пошевелился и остановился.

— «Э» или «е»?

— «Е».

Жюль продолжил писать.

Роберт вспомнил, как Трейси аккуратно выводила верхнюю палочку от «Т», когда подписывалась, — словно училась в шестом классе. Эта ее манера казалась ему очень милой.

— Когда вы видели ее в последний раз?

Бизнесмен встревожился.

— Мне сказали, что следует подождать сорок восемь часов.

— Это неважно.

— Позавчера. Около полуночи.

Полицейский записал.

— Восьмое декабря, суббота. Полночь.

— А вам не нужно внести данные в компьютер или еще что-то в таком роде?

— Это сделают позже.

— Вот оно как..

— Трейси черная? — спросил детектив.

— Да, афроамериканка.

— Сколько ей лет?

Роберт посмотрел на темное квадратное лицо Беттингера, остававшееся непостижимой маской.

— Прошу прощения?

— Сколько ей лет?

— Двадцать два, — ответил бизнесмен.

— Как бы вы описали свои отношения с этой женщиной?

Сознание Феллберна заполнило обнаженное карамельное тело Трейси, лежащей на кровати, застеленной бордовыми простынями. Ее пышные бедра, ягодицы и грудь, освещенные строем горящих свечей, пахнущих

Востоком. Свет сияет в магнетических глазах женщины и отражается от идеальных граней бриллианта на ее левой руке.

— Мы помолвлены.

— Она живет с вами?

— Основную часть времени.

— Вы заметили что-то необычное в субботу?

Сердце Роберта забилося быстрее, когда он стал вспоминать тот вечер.

— Она была напугана — ее брат попал в беду, и... она нуждалась в помощи. Трейси не хотела меня просить, но... — У него перехватило в горле.

— Как зовут брата?

— Лестер.

Беттингер записал имя брата.

— Какие проблемы были у Лестера?

— Он задолжал каким-то людям деньги — много.

Он игрок.

— Трейси впервые попросила вас помочь ее брату?

— Нет. — Феллберн посмотрел на свои руки. — Такое случалось и прежде.

— Сколько раз?

— Думаю, три. — Бизнесмен тяжело вздохнул. —

Она надеялась, что он перестанет играть после прошлого раза. Лестер обещал — клялся, что бросил, — но... Ну... он солгал.

Жюль положил карандаш обратно в чашку. Роберта охватило недоумение.

— Вам больше не нужно ничего писать?

— Сколько?

— Не понял?

— Сколько денег вы дали ей в субботу?

— Семьдесят пять. — Бизнесмен откашлялся. — Тысяч.

— А в других случаях суммы были значительно меньше — от двух до пяти тысяч.

В голосе Беттингера не прозвучало вопросительной интонации, но Роберт все равно кивнул. У него в животе появилось ужасное ощущение, которое стало распространяться во все стороны. Он подумал о своей бывшей жене, двух детях и доме, в котором они все очень неплохо жили до тех пор, пока он не встретил Трейси на вечеринке для особо важных персон в марте этого года.

— Парни, которым ее брат задолжал, из мафии, — сказал бизнесмен. — Она говорила мне, что... они его убьют. Возможно, даже придут за ней — порежут лицо, если...

— Хотите чего-нибудь из автомата? — спросил Жюль, поднимаясь со стула. — Я люблю печенье с корицей, но мне сказали...

— Послушайте, это серьезное дело!

— Вовсе нет. Если вы закричите еще раз, наш разговор закончится.

— Я... прошу меня извинить. — Голос Феллберна стал тихим и далеким. — Она моя невеста.

— После того как принесу печенье, я достану альбомы, которые вам нужно будет внимательно посмотреть. Возможно, вы сумеете ее опознать.

— Какие альбомы?

— С проститутками.

Бизнесмен наклонил голову над мусорной корзиной, и пенистое содержимое его желудка отправилось на ее дно. Конвульсии, напоминавшие оргазм, сотрясали его пищеварительный тракт.

— Спасибо, что захватили корзину с собой, — заметил Беттингер. — Может, зайдете в другой раз?

Продолжавший сидеть, склонившись над корзиной, Роберт ничего не ответил.

— Позвольте объяснить вам кое-что, мистер Феллберн, — сказал детектив. — Трейси, скорее всего, покинула город. У нее деньги, которые вы ей дали — добровольно, — и это не тот случай, когда можно объявить ее